

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.4.10>

Рочева Ирина Владимировна

БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СИСТЕМЫ НАРКОМПРОСА В КОМИ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье освещается материально-бытовая сторона работы культурно-просветительных учреждений системы Наркомпроса Коми АССР в годы Великой Отечественной войны. На основе архивных документов проанализированы бытовые трудности, возникавшие у библиотек и изб-читален в военное время в связи с ремонтом помещений, отоплением, освещением, радиофикацией, оснащением инвентарем. Рассмотрены способы решения проблем, которые находили местные органы управления и культпросветработники: обращение к населению, использование ресурсов других учреждений, объявление соревнования. Показано, что бытовые трудности серьезно осложнили реализацию задач, стоявших перед культурно-просветительными учреждениями в военное время.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/4/10.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 4. С. 55-59. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94; 930.85

Дата поступления рукописи: 10.03.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.4.10>

В статье освещается материально-бытовая сторона работы культурно-просветительных учреждений системы Наркомпроса Коми АССР в годы Великой Отечественной войны. На основе архивных документов проанализированы бытовые трудности, возникавшие у библиотек и изб-читален в военное время в связи с ремонтом помещений, отоплением, освещением, радиофикацией, оснащением инвентарем. Рассмотрены способы решения проблем, которые находили местные органы управления и культпросветработники: обращение к населению, использование ресурсов других учреждений, объявление соревнования. Показано, что бытовые трудности серьезно осложнили реализацию задач, стоявших перед культурно-просветительными учреждениями в военное время.

Ключевые слова и фразы: культурно-просветительные учреждения; библиотеки; избы-читальни; Великая Отечественная война; материальная база; тыловая повседневность.

Рочева Ирина Владимировна, к.и.н.

Сыктывкарский государственный университет имени Путирима Сорокина

irina.rocheva@yandex.ru

БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СИСТЕМЫ НАРКОМПРОСА В КОМИ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны культурно-просветительные учреждения, подведомственные Народному комиссариату просвещения РСФСР, были призваны выполнять важную миссию: разъяснять населению цели и характер войны, способствовать патриотическому подъему, воодушевлять людей на борьбу с захватчиками, на ударный труд и помощь фронту. В то же время условия работы клубов, библиотек и изб-читален в военные годы заметно усложнились.

Исследователи обратили внимание на специфику ситуации в отдельных регионах в военное время, сказавшуюся на положении учреждений социально-культурной сферы [1; 2; 7]. В Коми АССР, как и в других регионах, наиболее серьезными проблемами для культпросвета стали нехватка кадров и бытовые трудности. **Цель** данной статьи – охарактеризовать соответствие материально-бытовых условий деятельности культурно-просветительных учреждений Коми АССР тем задачам, которые стояли перед ними в период Великой Отечественной войны.

В 1941 году в Коми АССР было около двухсот культурно-просветительных учреждений, подчиненных Народному комиссариату просвещения. Представленное исследование посвящено главным образом бытовым условиям существования наиболее распространенных культпросветучреждений – изб-читален и массовых библиотек. Также необходимо указать, что в тексте статьи термины «культурно-просветительное учреждение» и «политико-просветительное учреждение» используются как синонимичные.

В начале 1940-х гг. размещение политико-просветительных учреждений в Коми АССР определялось их типом и статусом, а также возможностью местных властей предоставить подходящее помещение. Специально построенного здания в этот период не было ни у одного культпросветучреждения. В лучшем положении находились библиотеки единственного на тот момент в республике города – Сыктывкара. Республиканская библиотека Коми АССР занимала весь второй этаж кирпичного здания в центре города, имела несколько комнат общей площадью 300,2 кв. м, в том числе книгохранилище, абонемент, читальный зал площадью 69,7 кв. м [3, д. 449, л. 23]. Городская детская библиотека, открытая в 1935 г., располагалась в четырех комнатах небольшого здания на одной из центральных улиц [Там же, д. 423, л. 14].

Избы-читальни, охватывавшие политпросветработой преимущественно сельское население, работали в разных условиях. Местом их размещения мог быть отдельный дом или его часть. Распространена была практика аренды помещений (обычно кухонных) в домах местных жителей: на начало 1945 г. в Коми АССР на частных квартирах находились 56 политпросветучреждений (примерно четверть от общего количества), остальным помещения были выделены местными властями. Из этого числа 85 учреждений занимали одну-две комнаты, 68 – три и более [Там же, д. 449, л. 2, 12].

В ряде случаев избы-читальни размещались в зданиях закрытых к тому времени храмов [Там же, д. 423, л. 1]. Некоторые учреждения работали в помещениях сельсоветов или школ, например, избы-читальни в населенных пунктах Позтыкерос, Мордино, Озел Коркеросского района [Там же, л. 7]. В с. Ужга, как свидетельствует отчет, изба-читальня находилась в проходной комнате сельсовета, а в п. Ниашор работа велась в красном уголке колхозного правления [Там же, д. 392, л. 15, 16].

Сельские библиотеки – там, где они уже были выделены в самостоятельные учреждения, – чаще всего делили помещения с местными клубами или избами-читальнями, занимая одну комнату или угол, где стояли шкафы с книгами. Так, библиотека в с. Тентюково размещалась в одном здании с избы-читальней, перестроенном из бывшей церкви, и занимала одну комнату, в которой находились и книжный фонд, и читальный зал. В п. Лесозавод библиотека занимала одну комнату при клубе, и библиотекари жаловались на нехватку места для читального зала [Там же, д. 423, л. 15].

Следует отметить, что ликвидации культпросветучреждений в Коми АССР в годы войны не наблюдалось. Напротив, попытки закрытия политпросветучреждений, свертывания их работы Совет Народных Комиссаров Коми АССР объявил «нетерпимыми» и постановил не допускать [5, с. 72]. Все библиотеки, клубы, избы-читальни, красные чумы с начала и до конца войны числились на балансе и оставались в списках подведомственных учреждений Наркомпроса Коми АССР [3, д. 393, л. 1, д. 449, л. 1]. Однако распространенными были случаи, когда эти учреждения на длительное время закрывались и не функционировали по тем или иным причинам. Наиболее долгие и частые перерывы в их деятельности были связаны с отсутствием работников [6]. Были и другие, бытовые, причины временного закрытия изб-читален и библиотек. Так, имели место факты, когда помещения культпросветучреждений использовались под другие цели. Например, осенью 1942 г. Чухломская изба-читальня Сысольского района, Кедвинская изба-читальня Ухтинского района были заняты под зернохранилища и не работали [3, д. 392, л. 14, д. 393, л. 2].

Работу культпросветучреждений приходилось приостанавливать и в связи с непригодностью помещений для их деятельности. «С помещениями проблемы», – указывал Усть-Усинский районный отдел образования в начале 1943 года. «У Кажимской избы-читальни помещения нет... в Куратовской избе-читальне помещение плохое, не отремонтированное», – практически в то же время отчитывался Сысольский РОНО [Там же, д. 392, л. 13, 16, 21]. «Избы-читальни в бывших церквях очень холодные, высокие и неутепленные», – отмечал и Сыктывкарский ГорОНО [Там же, д. 423, л. 7]. «Зрительный зал и читальня приспособлены из сарая, зимой очень холодно, в морозы невозможно тут сидеть, в стенах щели. Требуется большой ремонт, а средств на ремонт не отпускают», – указал инспектор республиканского Наркомпроса в 1942 году, обследовав Дом культуры и районную библиотеку в селе Корткерос [4, д. 8, л. 6]. Следует отметить, что это едва ли не единственное сообщение в документах, которое указывает на недостаток финансирования. В большинстве случаев отчеты фиксировали «недоиспользование» выделенных средств. Так, например, на все библиотеки Коми АССР в 1944 г. было ассигновано 414,2 тысяч рублей, а израсходовано только 375,9 тысяч. Больше всего неосвоенных средств числилось за сельскими библиотеками – 30 тысяч из 113 тысяч рублей. Республиканская библиотека не израсходовала 14 тысяч из выделенных 90 тысяч [3, д. 449, л. 7]. Следует указать, что нереализованные средства относились в большей степени к статьям «заработная плата» и «пополнение фонда», однако и финансы, запланированные на хозяйственные расходы культпросветучреждений, также часто оставались неосвоенными.

«Недоиспользование» средств, заложенных в бюджете культурно-просветительных учреждений на ремонт помещений, зачастую было связано с отсутствием стройматериалов и работников, способных осуществить ремонт. По мнению местных органов образования, и то и другое должны были предоставить сельсоветы, леспромхозы и колхозные правления. Отчеты РОНО содержат жалобы на отсутствие помощи: «В проведении ремонта сельские организации никакой помощи не оказали (Мордино, Пезмог), руководители колхозов (Лопыдино, Маджа) не выделили на ремонт ни одного специалиста (печника, стекольщика и пр.)» [Там же, д. 423, л. 1]. Однако со временем библиотекари и избачи научились обходиться своими силами или привлекать добровольцев из местного населения.

В последний год войны ситуация с размещением библиотек и изб-читален несколько улучшилась, особенно в период масштабного мероприятия – Республиканского смотра политико-просветительных учреждений, проведенного Наркомпросом Коми АССР с 20 октября 1944 г. по 1 февраля 1945 г. За это время местные власти обеспечили закрепленными помещениями 39 культпросветучреждений, и в 94 (из необходимых 101) был проведен ремонт. Из-под зерноскладов было освобождено 12 изб-читален, из-под различных учреждений – четыре [Там же, д. 449, л. 12]. Но даже в период смотра проблема, по-видимому, не была решена окончательно, поскольку комиссия, подводившая итоги, постановила: обязать местные власти «вернуть то, что еще занято не по назначению» до апреля 1945 года [Там же, л. 1, 2, 12, 22].

Смотр политико-просветительных учреждений помог стимулировать местные власти к преодолению еще одной бытовой проблемы – дефицита топлива. Нехватка дров была распространенной причиной приостановления работы культпросветучреждений, особенно в первую военную зиму, когда работники еще не приспособились к суровым условиям военного времени. Зимой 1941-1942 гг. не проводили мероприятий с населением из-за отсутствия дров избы-читальни в населенных пунктах Позтыкерос и Пезмог Корткеросского района, Керчомья Усть-Куломского района, Бакур, Кельчиюр, Краснобор Ижемского района, Усть-Вель Прилузского района, Палауз Сысольского района и другие [Там же, д. 392, л. 15, д. 393, л. 2]. К последующим зимам культпросветучреждения старались готовиться заранее, однако не везде это удавалось: в 1944 г. в Сыктывдинской районной библиотеке осенью и зимой читальный зал не работал, а абонемент в течение дня несколько раз закрывался – работник уходил домой греться [Там же, д. 449, л. 7].

Следует отметить, что основной причиной нехватки дров было отсутствие транспорта для их доставки. «Лошадей, прикрепленных колхозами для подвоза топлива избам-читальням, нет», – жаловался заведующий РОНО Корткеросского района в 1943 г. Летом того же года районный отдел образования провел своеобразную «работу над ошибками», рассчитав и запланировав подвоз топлива заранее: «Для всех политпросветучреждений требовалось топлива 300 кубометров, – указано в отчете Корткеросского РОНО весной следующего года. – Заготовлено на 1 марта 1944 года 230 кубометров – 77%, подвезено 195 кубометров – 65%. Полностью обеспечены дровами Расьинская и Додзьская избы-читальни. В остальные дрова подвозятся постепенно. Из-за отсутствия дров случаев закрытия политпросветучреждений нет. Многие избы-читальни (Маджа, Додзь) отапливаются дровами, подвезенными на воскресниках силами молодежи» [Там же, д. 423, л. 1].

В выигрышном положении оказались библиотеки и избы-читальни, располагавшиеся в одном здании с сельсоветами и школами, – там подвоз дров был относительно бесперебойным. Политпросветучреждения, размещенные в частных домах, отапливались хозяевами этих домов.

Республиканскую библиотеку Коми АССР топливный кризис настиг зимой 1943-1944 гг. Заведующая М. Г. Каракчиева в отчете за 1944 г. отметила: «По сравнению с прошлым годом посещаемость и выдача значительно понизилась, особенно в зимнее время, т.к. помещение не отапливалось... Из-за отсутствия транспорта не было дров, за весь сезон было подвезено 22 кубометра. Отапливали кухню, куда каждый приходил греться. Библиотеку не закрывали ни на один час. Снизилось посещение читального зала и абонемента, т.к. работники в таком холоде не могли уделять большого внимания читателям» [Там же, д. 449, л. 23]. Практически сразу были предприняты действия для недопущения подобной ситуации в будущем. В течение 1944 года работниками библиотеки с помощью областного комитета комсомола было распилено и заготовлено 50 кубометров дров, из них 30 подвезено к библиотеке осенью, и с осени 1944 года библиотека хотя и слабо, но отапливалась [Там же, л. 25].

Таким образом, со временем некоторые успехи в обеспечении культпросветучреждений Коми АССР дровами были достигнуты, однако полностью топливная проблема за годы войны так и не была решена. На зиму 1944-1945 гг. по республике было запланировано заготовить 7220 кубометров дров, на январь 1945 г. заготовлено было 4652 кубометра – больше половины – но подвезено только 2917 кубометров, подвоз осуществлялся в течение зимы постепенно. Полностью был обеспечен топливом Ухтинский район, почти полностью – Железнодорожный, приемлемо – Удорский. Совсем плохо дела обстояли в Кожвинском районе, там и в последнюю военную зиму были срывы работы из-за отсутствия дров. Причиной такого положения республиканские власти считали «безответственное отношение местных партийных и советских руководителей и органов наробразов» [Там же, л. 2, 12].

Помимо сурового климата географическое положение Коми АССР является причиной возникновения еще одной проблемы – в зимнее время в регионе очень короткий световой день. В столице республики он составляет около пяти часов, а в самых северных районах наступает полярная ночь, поэтому для местного населения и учреждений крайне важным является вопрос источников освещения.

В 1940-е гг. большинство библиотек и изб-читален использовали керосиновые лампы. Перебои с керосином в военное время стали еще одной причиной приостановления их работы. Так, в 1942 г. из-за отсутствия керосина прерывалась работа изб-читален в населенных пунктах Селиб, Чернутьево, Пажга, Ниашир [Там же, д. 393, л. 2]. Иногда органы управления склонны были списывать проблемы с дровами и керосином на бездействие работников. В отчете республиканского Наркомпроса за 1942 г. отмечено, что Пажгинская изба-читальня «20 дней не работала из-за отсутствия керосина и неповоротливости заведующего Надуткина». Любопытно, что в отчете сначала фигурировало слово не «неповоротливость», а «нерадивость» [Там же]. Однако в целом было ясно, что дело не в работниках, а в нехватке ресурса. «Керосина мало. Райпотребсоюзы дают от 1 до 5 литров в месяц... Чтобы не останавливать работу изб-читален, мероприятия – громкие чтения, беседы, собрания и т.д. – переносили зимой в такие помещения, которые обеспечивались керосином – в сельсоветы и конторы колхозных правлений», – докладывал Наркомпрос Коми АССР по итогам 1942 года [Там же, д. 392, л. 10].

Со временем снабжение керосином было налажено – на государственном уровне поступило распоряжение выдавать ежемесячно 10 литров керосина для изб-читален и 15 литров для Домов культуры. Уже в отчете за 1943 г. отдел образования Корткеросского района указал, что «из-за отсутствия керосина перебоев в работе политпросветучреждений не было» [Там же, д. 423, л. 2]. Тем не менее даже в 1944 г. отдельные районы – Удорский, Усть-Вымский, Железнодорожный – снижали нормы выдачи керосина до 3 литров в месяц, а, например, в Лопыдинском сельсовете Корткеросского района изба-читальня не получала его несколько месяцев. Потребсоюз Коми АССР дополнительно дал указание снабдить керосином каждое политпросветучреждение. В целом обеспечение керосином республиканский Наркомпрос в 1944 г. счел удовлетворительным [Там же, д. 449, л. 2].

Другой проблемой стал износ осветительных приборов. «Не хватает ламп, стекол, горелок, фитилей, – сигнализировали из Корткеросского района в начале 1944 г., – проводился неоднократно сбор ламп и стекол от местного населения, но и собранные в конце концов закончились, так как в район лампы и стекла не завозились более 2 лет» [Там же, д. 423, л. 2]. «Хуже всего – с керосиновыми лампами и стеклами, – сделал вывод и республиканский Наркомпрос в отчете за 1944 г. – Большинство изб-читален имеют только “коптилки” – лампы без стекла и вместо 2-4 – одну. По республике не хватает 529 ламп и более тысячи ламповых стекол» [Там же, д. 449, л. 2]. Республиканская библиотека имела электрическое освещение, тем не менее также работала в полутьме. «Совершенно недостаточно света, особенно в книгохранилище из-за отсутствия электролампочек. Книги ищут на ощупь», – писала в отчете о работе библиотеки за 1944 г. заведующая М. Г. Каракчиева [Там же, л. 25].

Темнота и холод в помещениях серьезно нарушили работу многих культурно-просветительных учреждений Коми АССР, особенно в первый год войны. Республиканский Наркомпрос констатировал, что многие избы-читальни фактически не работали в 1942 г. из-за отсутствия топлива, помещения, керосина [Там же, д. 393, л. 2]. В то же время следует заметить, что перерывы в деятельности культпросветучреждений в зимнее время из-за недостатка дров или освещения были короче, чем из-за отсутствия работников, когда библиотека или изба-читальня могли месяцами, а иногда и годами, не открываться [6].

Однако даже при бесперебойной работе культурно-просветительных учреждений в период Великой Отечественной войны выполнять необходимые задачи им было нелегко. В военные годы практически прекратилось снабжение клубов и изб-читален необходимым для работы инвентарем, в частности, музыкальными инструментами, настольными играми. В результате к 1944 году музыкальные инструменты имелись только в 62 учреждениях [3, д. 449, л. 2]. Так, заведующий Коркеросским РОНО в марте 1944 г. указывал в отчете: «Кроме книг, избы-читальни почти ничего не имеют для обслуживания посетителей. Минимума культинвентаря нет, имеющиеся музыкальные инструменты приведены в негодность, без струн, в магазинах культтоваров нет, хотя Райисполком не раз обращался к торговым организациям» [Там же, д. 423, л. 2]. В период Республиканского смотра политпросветучреждений в конце 1944 – начале 1945 гг. некоторое количество гармошек, гитар, балалаек, а также настольных игр было собрано или куплено у населения [Там же, д. 449, л. 12].

Также к концу войны препятствием для полноценной работы культпросветучреждений стал износ мебели. Однако в Коми АССР был найден своеобразный «внутренний ресурс» – мебель и оборудование для изб-читален и библиотек республики изготавливались в системе лагерей НКВД. Согласно отчету Наркомпроса, за 1944 г. ими было произведено «стульев и табуреток 229, скамеек 223, диванов 57, столов 44, стенов для витрин и выставок 81, газетных витрин 66, настольных игр (домино, шашки) 278, рамок для портретов 118» [Там же, л. 2]. Этого было недостаточно, чтобы обеспечить все культпросветучреждения, но других источников поступления на тот момент не было.

Отчасти на местах можно было изыскать и такой ресурс, как наглядная агитация. Часть лозунгов и плакатов работники культпросветучреждений и местные активисты изготавливали сами. Они оформляли «военные уголки», «окна юмора и сатиры», материалы для которых можно было взять из газет и журналов. В 1943 г. по районам были разосланы портреты Ленина и Сталина, Дмитрия Донского, Чапаева, Щорса, Пархоменко и др. [Там же, д. 423, л. 2]. Тем не менее избачи сетовали на недостаток наглядных материалов, особенно географических карт, которые были крайне необходимы для агитационной работы [Там же, д. 392, л. 10].

Наряду с наглядными материалами действенным средством информационно-разъяснительной и агитационно-пропагандистской работы во время войны являлось радио. Коллективные радиослушания были одной из рекомендуемых форм работы с населением. Однако далеко не во всех избах-читальнях и библиотеках Коми АССР имелись радиоточки. На начало 1943 г., по данным республиканского Наркомпроса, обеспеченных радио культпросветучреждений насчитывалось около 70, преимущественно там, где избы-читальни находились в одном помещении с сельсоветом [Там же]. Лучше всего был радиофицирован Сыктывкар и его окрестности: и в детской городской библиотеке, и в Тентюковской избе-читальне, и в Лесозаводском клубе, где размещалась местная библиотека, радиоточки работали [Там же, д. 423, л. 15].

В 1944 г. обеспеченность радио по республике была все еще слабой: только в пяти районах имелись радиоточки непосредственно в избах-читальнях. В остальных районах радио было доступно только в сельсоветах или колхозных правлениях, но и там оно в большинстве случаев не работало из-за отсутствия питания. Отдаленные северные районы, такие как Кожвинский, были почти не радиофицированы, и сообщения Советского информбюро там получали только по телефону. Тем не менее за 1944 г. в культпросветучреждениях республики, судя по отчетам, было проведено 784 коллективных радиослушания с охватом 97724 человека [Там же, д. 449, л. 5].

Наркомпрос Коми АССР указывал на отсутствие сотрудничества со стороны республиканского Радиокomiteта. Имели место случаи, когда радиоточки оборудовали непосредственно работники культурно-просветительных учреждений. Так, избач деревни Кони Железнодорожного района Куштысев провел радио в избе-читальню самостоятельно. Кроме того, он сумел организовать заготовку дров и ремонт, раздобыл необходимый инвентарь, развернул большую работу в избе-читальне, за что был заслуженно признан одним из лучших работников по итогам Республиканского смотра политпросветучреждений [Там же, л. 18].

Наркомпрос Коми АССР неоднократно отмечал взаимосвязь бытовой устроенности библиотек и изб-читален с наличием ответственных и энергичных работников. Сводный отчет по культурно-просветительной работе в республике за 1944 г. констатировал: «В Усть-Вымском районе хорошо работает Межогская изба-читальня, заведующая – учительница Ф. Ф. Просужих. В избе-читальне чисто, порядок. Топливом обеспечена. Плакаты, лозунги симметрично развешаны на стенах. Особый интерес вызывает окно юмора и сатиры» [Там же, л. 17, 18]. В Нювчимской поселковой библиотеке была отмечена заведующая О. Н. Попова («добросовестно относится к работе, в библиотеке чисто, тепло, уютно, хорошо оформлено»), в Удорской районной библиотеке – заведующая Вера Григорьевна Мосеева («создала крепкую материальную базу, библиотека хорошо оборудована и художественно оформлена, топливом обеспечена полностью на весь отопительный сезон, имеются уголки “Последние известия”, военный уголок и уголок школьника») [Там же, л. 9, 17, 18]. Наличием наглядной агитации, информационных стендов, оформлением привлекли внимание руководства также Важгортская изба-читальня (избач О. А. Петрова), Турьинская изба-читальня (избач Иван Егорович Волков) [Там же, д. 393, л. 5]. Данные отчетов свидетельствуют, что в отмеченных культурно-просветительных учреждениях были высокими показатели посещаемости, проводилось большое количество массовых мероприятий.

Таким образом, можно заметить, что хотя в Коми АССР в период Великой Отечественной войны культурно-просветительные учреждения не ликвидировались, имели место факты временного отсутствия у них помещений, что было связано с их использованием для иных целей хозяйственного и административного

характера. Также были зафиксированы случаи непригодности помещений библиотек и изб-читален для выполнения их функций. Недостатка денег на хозяйственные расходы почти не отмечено, наблюдалась, скорее, невозможность использования выделенных средств в полном объеме в связи с нехваткой материалов и рабочих рук для ремонта помещений. Перебои с отоплением и освещением приводили к перерывам в работе и снижали количество посетителей. Отсутствие радио, музыкальных инструментов, наглядной агитации, вызванное общим кризисом снабжения бытовыми товарами в военное время, сокращало возможности проведения массовой работы с населением. Местные власти не могли выделять достаточное количество материальных и людских ресурсов для культпросветучреждений, поскольку у них были более существенные задачи, связанные с выполнением хозяйственных планов.

В то же время имеющиеся данные свидетельствуют, что в трудных условиях равнодушие и личный энтузиазм энергичного работника способствовали решению бытовых проблем культпросветучреждений и выполнению поставленных перед ними задач. Избачи и библиотекари поддерживали в порядке помещения, оформляли их как своими силами, так и с привлечением актива. Кроме того, они обращались к помощи местного населения, организовывали субботники, собирали недостающий инвентарь, оказывали давление на местные власти – напрямую или путем жалоб в вышестоящие органы.

Республиканский Наркомат просвещения, районные отделы образования также находили способы помощи подведомственным учреждениям. В ряде случаев бытовые вопросы решались путем переноса культурно-просветительной работы в помещения других учреждений: сельсоветов, колхозных правлений, школ, для которых ресурсы выделялись в первую очередь. Хорошим способом воздействия на местные органы управления оказалось объявление Республиканского смотря политико-просветительных учреждений осенью-зимой 1944-1945 гг. Опасение оказаться в числе последних стимулировало районные и сельские советы изыскивать ресурсы для библиотек, клубов и изб-читален. Административное воздействие, а также самоотверженность работников стали немаловажными факторами реализации задач культурно-просветительной деятельности в годы войны в условиях бытового кризиса.

Список источников

1. **Боровцова А. Е.** Библиотеки системы Наркомпроса на Ставрополье в период Великой Отечественной войны // Библиотекосведение. 2013. № 3. С. 100-104.
2. **Зяблицева С. В., Цукрова Н. Г.** Библиотечная сеть Западной Сибири – испытание на прочность (1941-1945 гг.) // Социогуманитарный вестник. 2011. № 2 (7). С. 175-178.
3. **Национальный архив Республики Коми (НАРК).** Ф. р-241. Оп. 1.
4. **НАРК.** Ф. р-1112. Оп. 1.
5. **О работе политико-просветительных учреждений в военное время:** Постановление СНК Коми АССР от 27 сентября 1941 г. // Культурное строительство в Коми АССР. 1938-1960: сборник документов. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1984. С. 71-73.
6. **Рочева И. В.** Работники культурно-просветительных учреждений Коми АССР в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Двадцать третья годичная сессия Ученого совета Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (Февральские чтения): сборник материалов: текстовое научное электронное издание на компакт-диске / отв. ред. Н. С. Сергиева. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. CD-ROM.
7. **Храмкова Н. П., Пономаренко И. В.** Деятельность культурно-просветительных учреждений Среднего Поволжья в 1941-1945 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. № 3. С. 123-129.

LIVING ENVIRONMENT OF CULTURAL AND EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE PEOPLE'S COMMISSARIAT OF EDUCATION IN THE KOMI ASSR IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Rocheva Irina Vladimirovna, Ph. D. in History
Pitirim Sorokin Syktyvkar State University
irina.rocheva@yandex.ru

The article considers the living environment of the cultural and educational institutions of the People's Commissariat of Education in the Komi ASSR in the years of the Great Patriotic War. Relying on archival sources the author analyses everyday difficulties, which libraries and reading rooms came across in the wartime, such as repairs, heating, light, installation of a broadcasting system, material supply. The paper examines the solutions suggested by the local authorities and cultural and educational workers: appeal for public assistance, using the resources of other institutions, announcing competition. It is shown that everyday problems made it difficult to achieve the goals set before cultural and educational institutions in the wartime.

Key words and phrases: cultural and educational institutions; libraries; reading rooms; The Great Patriotic War; material basis; everyday life of rear area.